

DOI 10.5862/JHSS.244.12
УДК 17.035.1

Е.Н. Болотникова

ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЗАБОТА»: ОТ «ЛЕКАРСТВА» В АНТИЧНОСТИ ДО «ЗДОРОВО БЫТЬ» В СОВРЕМЕННОСТИ

Забота индивида о себе была важным элементом философских размышлений в эпоху античности. Метафорами заботы служили волчок, зеркало, охрана, ревизия. Чаще других встречалась метафора лекарства с подробным описанием: когда, кому и кем назначается, в какой дозе и как долго принимать. В философии XX в. забота получает определение в трудах М. Фуко и П. Адо. Ее структура включает этическую субстанцию, модус подчинения, аскетические практики и телос. Забота индивида о себе преобразуется под влиянием развития техники и медиасреды, конститутивна для практик современной культуры и метафорически предстает в форме девиза «здорово жить». Как экзистенциальная установка забота продуктивна в модусе «здорово быть» в противоположность овеществленной эгоистической проекции «здорово иметь».

ЗАБОТА О СЕБЕ; ЭГОИЗМ; ЛЕКАРСТВО; ЗДОРОВЬЕ; МЕТАФОРА; ЭКЗИСТЕНЦИЯ.

Последние десятилетия вопрос о понятиях, конститутивных для осмысления социальной реальности, представляется чрезвычайно значимым. Он вызван к жизни целым рядом обстоятельств: деконструкция, которой подверглись язык, речь, письмо, текст; дискуссии вокруг тезисов «смерть автора» и «смерть человека»; активный поиск новых средств описания мира, философская критика художественных практик; широкое распространение программы «культурных исследований». Именно они приводят к необходимости поставить вопрос о том, каким образом язык современной философии может быть способен, с одной стороны, по-прежнему справляться с функциями философского описания мира, а с другой – оказываться адекватным социальным реалиям, меняющимся со скоростью, свойственной веку цифровых технологий? Какие понятия и в каком контексте обеспечивают доступ к пониманию существования современного человека и общества?

Простор для рассуждения дает обращение к понятию, которое включено в тезаурус современной философии, психологии, педагогики, филологии и вызывает множество споров среди этиков, политиков, экономистов, юристов, социальных теоретиков, медиков, педагогов. В связи с этим понятием и проблематикой, им

определяемой, организуются конференции и симпозиумы [1], публикуются монографии [2] и диссертации, вокруг него с шумом «ломаются копыя» [3]. Речь пойдет о понятии «забота», взятом как «забота о себе», актуализацию которого во второй половине XX в. организовали в мировой проекции П. Адо [4, 5] и М. Фуко [6, 7], а в российском дискурсе оно «ожило» благодаря усилиям Д. Михеля, Г. Иванченко, З. Сокулер, О. Зубец, В. Дьякова, Б. Маркова, В. Лехциера, Н. Соколовой, В. Пичугиной и др.

Определение понятия «забота» в греческом и латинском вариантах подверглось тщательной разработке в историко-философском ключе. Оно имеет две проекции: собственно понятийную и метафорическую. Понятийный ряд образуют близкие по значению «озабоченность», «попечение», «уход» (в значении ухаживать, а не уходить), «управление», «беспокойство», «внимание», «тревога» и также предполагаемые имплицитно «концентрация», «фиксация настоящего „себя“», «поиск „себя“», «конструирование будущего „себя“» и т. д. Общее метафорическое поле заботы о себе в античный период включает следующие позиции: как зеркало, как оружие, как охрана, как ревизия, как волчок, как лекарство. Заметим, что последнее встречается наиболее часто.

Греческий вариант *epimeleia heautou* присутствует практически у всех великих мыслителей античной эпохи, начиная с Исократа и Ксенофонта. Стоики, пифагорейцы и эпикурейцы связывали заботу о себе с лекарством [8, с. 117]. Так, поскольку у Эпикура заботящийся о себе нуждался в наставнике, а последний рассматривался как врач, ведущий ученика к выздоровлению [9], лекарство «заботы о себе» оказывается жизненно необходимым любому гражданину (безусловно, речь шла о свободных лицах мужского пола). В эпоху Римской империи латинский вариант «заботы о себе» *curatio* используют Тертуллиан, Ориген, Цицерон, Боэций, Эпиктет, Порфирий. Они также опираются на смысловой узел, образуемый понятием «забота», в котором выделяется метафора лекарства. Кто же кого лечит? Кто и кому прописывает «заботу о себе»? Например, Тертуллиан имел обыкновение «произносить целительные для нравов речи», которые способствуют как выздоровлению, так и процветанию [8, с. 126]. По Оригену, заботящийся о себе осуществляет это не иначе как под руководством наставника, что подтверждает, что он осознает свою болезнь и «всеми силами будет способствовать своему душевному исцелению», принимая лекарство «не всегда приятное, но неизбежное» [Там же. С. 128]. Всё более увлекающая людей в эту эпоху идея истины требует возвышения человека, что возможно только одним путем — «через врачевание посредством научения и разумного наставления» [Там же].

Интерпретация заботы о себе как лекарства и его назначения в названных эпохах (кому, когда, при каких условиях прописывается, какой состав имеет, приятное или горькое, в какой дозе и как долго принимать, под контролем или без него) существенно разнятся, что объясняется временной дистанцией и социальными обстоятельствами. Однако можно выделить и общие черты в трактовке заботы о себе. Во-первых, личное желание индивида двигаться в социальном пространстве с приоритетом в одном из направлений: вверх по социальной вертикали, например к управлению городом, или вглубь, к своему подлинному «я», причем это движение понимается как взаимообусловленное. Другими словами, если некто желает управлять городом, то прежде он должен научиться управлять самим собой, ибо как можно заботиться о других,

желая им блага, если не можешь определить и достичь блага для самого себя? И наоборот, желая научиться управлять собой, заботиться о себе, индивид неизбежно должен брать в расчет других, окружающих, ориентироваться на уже существующие в культуре маркеры благого и способы его достижения. Во-вторых, готовность к систематическому действию, не имеющему финальной точки, действию, которое невозможно завершить со словами «дело сделано», «я закончил» или «сделано всё что можно». Поскольку всякое обращение к лекарству предполагает нарушенный баланс некоего нормального состояния, лекарство нацелено на возврат индивида к балансу и организацию возможности поддержания этого состояния. Балансирование в социальном пространстве предполагает постоянно возобновляемое усилие, поддержку, избегание крайностей и т. д. Другими словами, однажды обратившись к заботе о себе, отменить ее уже невозможно. В-третьих, способность действовать под чьим-то руководством, реальным или виртуальным наставничеством, в любом случае занять рефлексивную позицию относительно наставничества. В-четвертых, свойство поступать согласно изменяющимся правилам, которые крайне слабо формализованы и скорее являются плодом собственных конструктивистских усилий, чем результатом многовековой устоявшейся рациональности, авторитета, традиции. Забота о себе — это своеобразное лекарство, которое, очевидно, лечит не только тело, но и душу индивида, вводит в оборот понятие здоровья целостного организма как социального и физического тела, восстанавливая или поддерживая здоровое состояние последнего.

Столетия, прошедшие между античностью и Новейшим временем, могут быть охарактеризованы как период практически полного забвения понятия «забота о себе». В прямом значении это понятие не встречается в философских, религиозных и культурных источниках, как если бы этот феномен исчез и из фактической жизни людей также. По крайней мере, о специальных исследованиях на эту тему нам неизвестно. Возвратились к понятию «забота» в философии лишь в XX в. Начиная с работ М. Хайдеггера появляются трактовки понятия «забота» в онтологическом, этическом, педагогическом, психологическом и культурологи-

ческом смысле, накоплен уже богатый арсенал таких трактовок. Метафорическая проекция заботы черпает образы из актуальной социальной практики. На наш взгляд, забота современника о себе синхронизируется с девизом «здорово жить». В подтверждение этой идеи можно обратить внимание на публичный дискурс индустрии спорта, красоты, здоровья, фундаментом которого является разнообразие вариантов заботы, в которой нуждается индивид.

Отметим, что метафора как элемент текста в полной мере репрезентирует потенциал семантического сдвига и утверждает трактовку текста не как хранилища, но как генератора смыслов [10, с. 7]. «Далее следует упомянуть об эвристической силе метафор, которая противодействует языковому употреблению и основывает новые отношения в необычных выражениях» [11, с. 46]. Через метафорическое понимание заботы о себе как лекарства становится возможным смыкание античного представления и современных вариантов трактовки «здорово жить».

Эта формула предполагает, что всякая активность индивида, поощряемая в социальном пространстве, проходит через фильтр «здорово жить». Если в античности к заботе о себе приступал уже тот, кто достиг определенного возраста сознательности и социальной диспозиции, тот, кто осознает заботу о себе как условие дальнейшего роста и развития, как условие подлинно человеческого существования, то для современников такой вопрос даже не стоит. Индивид и любые его действия маркируются по шкале здоровья, нормы, в прицеле долгосрочной эффективности и последствий, поскольку все имеющиеся в арсенале индивида действия уже взяты в окружение экспертными сообществами различного рода. Бесконечно говорящими персонажами в медиапространстве выступают доктора самых разнообразных отраслей медицины и присоединяющиеся к ним доктора иных наук. Похоже, что не осталось ни одной формы активности, которая была бы не нормирована тем или иным способом в проекции «здорово жить» — начиная от того, как именно ухаживать за младенцем, и заканчивая способами заботы об экологии орбитальных станций.

Лекарство «заботы о себе», ранее востребованное сознательными акторами, ныне вплетено во все социальные практики и фундирует собой не только медицину или педагогику, но и

экономику, менеджмент, политику и экологию. Оно оказалось базовым конструктом социальной реальности, санкционирующим и повседневность, и феномены «великих дел». В плавильном тигле рациональности, по меткой оценке Б. Вальденфельса, забота о себе спрессовалась в брикет из эмоций, экономической эффективности, ресурсной обеспеченности и обрела тотальный характер, став элементом «жизненного мира» подавляющего большинства современников.

В содержательном отношении следование девизу «здорово жить» совпадает с наполнением структурных компонентов заботы о себе, выделенных М. Фуко еще в истории античной заботы [12, с. 143–149]. В современности, на наш взгляд, наглядно репрезентированы следующие элементы: аскетические практики, модус подчинения, этическая субстанция и телос. Телосом выступает бессмертие как достигаемая норма бесконечно равномерно функционирующего физически и психически здорового организма, находящегося в состоянии покоя, равновесия. Этическая субстанция, подлежащая обработке, преобразованию, превращению в эстетический феномен, предстает как «я» индивида, взятое в различных по объему толкованиях. Расширенное представление о «я» включает в себя общности, организуемые по какому-либо социальному признаку (пол, возраст, национальность, религиозный выбор, место проживания, политические принципы и др.), или в предельном случае «я» «разрастается» до размеров Вселенной и всех живущих ныне и будущих поколений. На минимуме, в узком значении «я» ограничивается физической или духовной составляющей. Трактовка «я» определяется шириной кругозора и уровнем ожиданий или претензий индивида на конкретное место в социальной реальности.

Модусом подчинения выступает попытка придать своему существованию самую прекрасную из возможных форм, т. е. превратить жизнь «я» в совершенное произведение искусства. Этот эстетический модус сопровождает максимальная рационализация организации жизненных процессов под девизом «здорово жить», что означает взаимопределяемость здоровья, пользы и красоты. Под аскетическими практиками понимаются добровольно избранные индивидом ограничения собственной ак-

тивности, в систематическом или хаотичном варианте реализуемые как в духовной, так и в физической сфере жизни. Речь об аскетизме в обществе потребления выглядит проблематично, поскольку экономика, политика и социальная сфера ориентированы на интенсификацию потребления, а вовсе не на его ограничение. Однако если мы внимательно прислушаемся к дискурсу в этой области, то обнаружим, что призывы к потреблению всегда сопровождаются указанием на ограничения: форма, количество, интервал, длительность, объем, периодичность и т. п. Предельной целью потребления обозначается полноценное удовольствие, комплекс из эмоционального, физического, психологического видов наслаждений, которое гарантируется при соблюдении этих ограничений. Таким образом, аскетические практики оказываются неизбежными структурными компонентами жизни современника, выбирающего заботу о себе.

На наш взгляд, метафора «здорово жить» выступает не только девизом заботящегося о себе современника, но и отражает экзистенциальные установки, которые, согласно Э. Фромму, являются неотъемлемыми чертами личности. Таких установок он выделяет две: «иметь» и «быть» [13]. И соответственно они приобретают вид «здорово иметь» и «здорово быть». В первом случае акцент ставится на обладании: иметь здоровье, обладать самим собой, собственным «я» как неким сущим, во втором же очевиден процессный подход: быть здоровым, быть «я» здорово, но это состояние равновесия, которое надо постоянно поддерживать определенными усилиями, ведь научиться балансировке и постоянно балансировать — это совсем не одно и то же. Присмотримся поближе к этим установкам.

Позиция «иметь» означает эгоизм в его непосредственном значении: «хотеть всего для себя; получать удовольствие от обладания самому и не делиться с другими; быть жадным, потому что если целью является обладание, то индивид тем больше *значит*, чем больше *имеет*» [Там же. С. 34]. Именно в эгоистической установке «иметь» человеческое существование достигает максимума своего отчуждения, овнешнения, овеществления. В этой проекции человек отдает приоритет взвешенному, измеряемому, внешне репрезентируемому существованию, как когда-

то в «пещере» Платона принимая материальное за единственно существующее, за подлинное. Забота о себе тогда предстает как максимум самого себя, отодвигая на дальний план простую истину: «Эгоист никогда не может быть удовлетворенным, так как его желания бесконечны» [Там же. С. 35]. Следовательно, упускается из виду состояние нехватки, онтологической недостаточности, принципиальной невозможности достичь баланса между собой и другими, недостижимости состояния целостности, полноты, здоровья. Другими словами, забота о себе в этом случае оказывается лекарством, которое не лечит, а лишь радует глаз хозяина лежащим на полке сертификатом обладателя. «Здорово иметь» означает статику, остановку, объем и замедление — замерение (в смысле избрания меры себя через предметную действительность). Мы не выносим оценочных суждений относительно подобной установки, но лишь отмечаем, что «здорово иметь» — это технология фиксации индивида в его механистической проекции, избираемая им самим как зримый феномен, результат воплощенной заботы о себе, готовый к демонстрации для других.

Безусловно, что установка «здорово быть» воплощается во внешне похожих, но по сути своей радикально иных действиях индивида. На наш взгляд, если позицию «здорово иметь» водрузить на фундамент из свободы, а внутрь ввести эмоции, то она и станет искомой. Трудности при толковании этой установки объясняются названными обстоятельствами: свободой и эмоциональностью, а отсюда долгий путь до конкретности; абстрактным способом описания; расплывчатыми призывами и убеждениями вместо аргументов и доказательств и вдобавок тавтологией светлых надежд.

Установка «быть» распадается на множество гипотетических требований преобразования существующего мира и выставляется учеными как условие выживания и сохранения человеческого рода. Большая часть рациональных аргументов сторонников позиции «быть», а не «иметь» сводятся к тому, что внутри каждого индивида существует стремление к солидарности. Однако оно в силу различных исторических обстоятельств не выросло до тех же значений, не воплотило себя в той же мере, что и стремление к соревнованию, агону, борьбе, стремление к изоляции и индивидуализму. Говоря языком

этики, эгоизм существенно превосходит альтруизм как принцип человеческого выбора, действия, поступка, отношения. Вера гуманистов старого и нового образца подкрепляется справедливым авторитетным наблюдением: «Между идеями Будды, Экхарта, Маркса и Швейцера существует поразительное сходство: всех их объединяет решительное требование отказаться от ориентации на обладание; настойчивое требование полной независимости; метафизический скептицизм; религиозность без веры в бога, требование проявлять социальную активность в духе заботы о человеке и человеческой солидарности» [13, с. 180].

Экзистенциальная установка «быть» предполагает совместное бытие индивидов в связи с другими, в связи между собой, в связи с Природой на паритетных началах и принципиальный отказ от потребительских практик. Речь, конечно, идет не о полном отказе от потребления, но об отказе от избыточной приверженности к комфорту и роскоши, необоснованным тратам конечных ресурсов (а ресурсы по определению конечны), отказе от строго вертикальной структуры устройства социальных институтов. На первый план выдвигается установка на творческое преобразование и открытость, кооперацию и горизонтальные коммуникации, настойчиво утверждаются принципы вовлеченного демократического активизма во всех сферах человеческого бытия.

Именно в установке «здорово быть» забота о себе сохраняет свой жизненный тонус, воплощает здоровье как целостный, нелокализуемый по частям физическое или социального тела феномен. В этой установке индивид приобретает опыт здоровья как целостного существования (как формулирует В.Л. Лехциер, «опыт здоровья есть целостный опыт организма» [14]), а удовольствия, наслаждения, испытываемые им, не переходят в свою противоположность и при этом многократно усиливаются. Нет сомнений в том, что забота о себе, взятая как процесс, отражает текучесть, подвижность, длительность бытия индивида, требует определенного мужества и готовности к постоянству действия, поиску форм и содержания, понимания и объяснения, поддерживая индивида в собственно человеческом, а не механически предметно маркируе-

мом существовании. «Здорово быть» означает быть разным и оттого всегда живым, а мир в таком случае выступает как простор бытия, а не потребительский ресурс, по присвоению которого ведутся захватнические войны. Это оставляет надежду, но не на вечное райское существование, а на возможность охватить бытие в режиме «здесь и сейчас» во всей его полноте и ясности. Надежду не присвоить, не гарантировать, не обеспечить, но обеспечивать, переприсваивать (в смысле «заново»), делать своим, переоткрывать (в смысле «в новом качестве»), управлять, править и исправлять самого себя в опыте целостного, цельного единого с миром бытия.

Таким образом, забота о себе, метафорически ярко представленная в античности как лекарство, в современности предстает как девиз «здорово жить». Реализуемая в вариантах «здорово иметь» либо «здорово быть», она позволяет различать проекции механистически трактуемого, отчужденного, овеществленного, эгоистичного, статичного существования и осмысленного, рефлекслируемого, актуального, солидарного, динамичного, целостного бытия. Эти проекции заботящегося о себе современника являются также точкой раскрытия социального в индивидуальном и наоборот. Структурные компоненты заботы о себе наполняются актуальным содержанием, находясь в значительной связи с развитием феноменов массовой культуры, техническим прогрессом и расширением медиа. Понятие заботы о себе позволяет в своем метафорическом выражении увидеть значимые элементы индивидуального человеческого бытия в единстве с социальными практиками.

Задача априорной ясности метафизического языка, научной строгости философских понятий, поставленная еще И. Кантом, судя по всему, так и остается нерешенной до наших дней. Однако философия, словно хорошая хозяйка, периодически проводит ревизию словесных запасов собственного языка и истории и обнаруживает в них залежи ценных зерен. Приправленные специями современности, они дают полноценную пищу для размышлений и позволяют философии по-прежнему оставаться самой собой, сохраняя интригующий облик и долгое послевкусие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мы** все в заботе постоянной... Концепция заботы о себе в истории педагогики и культуры. Матер. Междунар. конф. памяти философа, социолога, психолога Г.В. Иванченко. Ч. 1. Постоянство пребывания с собою. М.: Канон+, 2015. 416 с.
2. **Иванченко Г.В.** Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009. 304 с.
3. **Лехциер В.Л.** Забота о себе и проблема философского образования // Идея университета и топос мысли. Матер. конф. (Самара, 3–5 октября 2005 г.). Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 2005. С. 51–65.
4. **Адо П.** Что такое античная философия? М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
5. **Адо П.** Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб.: Степной ветер, 2005. 448 с.
6. **Фуко М.** Воля к власти: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. **Фуко М.** История сексуальности-III. Забота о себе. Киев: Дух и литера, 1998. 288 с.
8. **Пичугина В.К.** Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике: моногр. М.: Изд-во АСОУ, 2014. 180 с.
9. **Эпикур.** Ватиканское собрание изречений. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 612–624.
10. **Серто М.** Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
11. **Вальденфельс Б.** Повседневность как плавающий тигль рациональности. 1990 // Социологос. М.: Прогресс, 1991. 480 с. С. 39–50.
12. **Фуко М.** О генеалогии этики: обзор текущей работы // Логос. 2008. № 2. С. 135–159.
13. **Фромм Э.** Иметь или быть? Ради любви к жизни. М.: Айрис-пресс, 2004. 384 с.
14. **Лехциер В.Л.** «Больное место»: эпистемологические импликации современных медицинских практик // Философская Самара. URL: <http://www.phil63.ru/bolnoe-mesto> (дата обращения: 18.11.2015).

БОЛОТНИКОВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент Самарского государственного технического университета.

Россия, 443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244
e-mail: vlad_lena@mail.ru

E.N. Bolotnikova

PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT "CARE": FROM "MEDICINE" IN ANTIQUITY TO THE "GREAT TO BE" IN THE PRESENT

Concern of an individual about himself was an important element of philosophical reflection in Antiquity. A spinning top, a mirror, security, audit served as metaphors of concern. The most frequently used metaphor was that of medicine with a detailed description of when, to whom and by whom it was prescribed, in what amount and succession to handle it. In the philosophy of the twentieth century, concern is defined in the works of M. Foucault and P. Hadot. Its structure comprises ethical substance, mode of subjection, ascetic practices and telos. Concern of an individual about himself is transformed under the influence of technological development and media environment; it is constitutive for modern culture practices and appears metaphorically in the form of the slogan "it's great to live". As an existential guideline concern is efficient in the modus "it's great to be", as opposed to the embodied selfish view "it's great to have".

TAKING CARE OF YOURSELF; SELFISHNESS; MEDICINE; HEALTH; METAPHOR; EXISTENCE.

REFERENCES

1. [We are all in continuous care... The concept of care in the history of pedagogy and culture]. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii pamyati filosofa, sotsiologa, psikhologa G.V. Ivanchenko. Pt. 1. Moscow, Kanon+ Publ., 2015. 416 p. (In Russ.)
2. Ivanchenko G.V. *Zabota o sebe: istoriya i sovremennost'* [Self-care: history and modernity]. Moscow, Smysl Publ., 2009. 304 p. (In Russ.)
3. Lekhtsiyer V.L. [Self care and the problem of philosophical education]. *Ideya universiteta i topos mysli. Materialy konferentsii* (Samara, 3–5 oktyabrya 2005 g.). Samara, Samarskiy gosudarstvennyy univ. Publ., 2005. Pp. 51–65. (In Russ.)
4. Ado P. *Chto takoye antichnaya filosofiya?* [What is ancient philosophy?]. Moscow, Izdatel'stvo Gumanitarnoy literatury Publ., 1999. 320 p. (In Russ.)
5. Ado P. *Dukhovnyye uprazhneniya i antichnaya filosofiya* [Spiritual exercises and ancient philosophy]. Moscow, Stepnoy veter Publ., 2005. 448 p. (In Russ.)
6. Fuko M. *Volya k vlasti: po tu storonu vlasti, znaniya i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [Will to power: on the other side of power, knowledge and sexuality. Works of different years]. Moscow, Kastal' Publ., 1996. 448 p. (In Russ.)
7. Fuko M. *Istoriya seksual'nosti-III. Zabota o sebe*. Kiyev, Dukh i litera Publ., 1998. 288 p. (In Russ.)
8. Pichugina V.K. *Antropologicheskiy diskurs "zaboty o sebe" v antichnoy pedagogike* [The anthropological discourse of "self-care" in ancient pedagogy]. Moscow, ASOU Publ., 2014. 180 p. (In Russ.)
9. Epikur. *Vatikanskoye sobraniye izrecheniy* [Vatican collection of sayings]. Of vol. 2. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1947. Pp. 612–624. (In Russ.)
10. Serto M. *Izobreteniyе povsednevnosti. Iskusstvo delat'* [The Practice of Everyday Life. Making Do]. St. Petersburg, Yevropeyskiy univ. v St. Peterburge Publ., 2013. 330 p. (In Russ.)
11. Valdenfels B. [Daily life as a melting pot of rationality]. *Sotsiologos*. Moscow, Progress Publ., 1991. Pp. 39–50. (In Russ.)
12. Fuko M. [On the Genealogy of Ethics: An Overview of Work in Progress]. *Logos*, 2008, no. 2, pp. 135–159. (In Russ.)
13. Fromm E. *Imet' ili byt? Radi lyubvi k zhizni* [To have or to be. For the Love of Life]. Moscow, Ayris-press Publ., 2004. 384 p. (In Russ.)
14. Lekhtsiyer V.L. [Narrative medicine from Russian doctors' point of view. An attempt of empirical analysis]. *Filosofskaya Samara*. Available at: <http://www.phil63.ru/bolnoe-mesto>. (accessed 18.11.2015).

BOLOTNIKOVA Elena N. – *Samara State Technical University.*

Molodogvardeyskaya ul., 244, Samara, 443100, Russia

e-mail: vlad_ena@mail.ru